

„Пушкинские“ дома, сохранившиеся в Москве до нашего времени

Если совсем не сохранились те дома, в каких А. С. Пушкин провел в Москве свои детские годы¹⁾, то очень большое количество домов, в которых или проживал или бывал Пушкин, будучи уже взрослым, сохранились, хотя по большей части не в том виде, какой они имели при Пушкине. К числу последних прежде всего нужно отнести дом 53 на Арбате, в котором Пушкин нанял себе квартиру (6 декабря 1830 г.) перед своей свадьбой и в котором он прожил с женою до мая 1831 г.

Этот каменный дом, построенный около 1816 г., принадлежал вдове чиновника Хитрова, имел (и имеет) два этажа, а кроме того подвалы и антресоли. Длина его по улице — $12\frac{1}{2}$ сажений, ширина 5 сажений. Он имел повидимому первоначально ампирный облик, строгая простота стен декорировалась в центральной части фасада четырьмя или шестью колоннами, снятыми в 1859 г. владельцем дома Борегаром, удлинившим окна дома на 8 вершков. В 1879 г. новый владелец, купец Патрикеев, заново општукатурил дом и сделал в нижнем этаже по улице вместо трех окон две двери, заложив калитку близ дома. В это же время, вероятно, произведена была и отделка комнат второго этажа, где собственно и была квартира Пушкина, — лепною работою по карнизам потолков и лепными кругами для люстр на потолках. Он же, повидимому, устроил мраморные подоконники и паркетный пол. От старой квартиры Пушкина таким образом осталось немногое: это именно двустворчатые двери с своеобразным рисунком своих филенок, вогнутые полукруглые высокие — почти до потолка, печи, имеющие изразцы без поливы, окрашенные под цвет комнат клеевой краской, и наконец на лестнице два окна со старыми переплетами из восьми стекол, согласно стилю ампир неимеющие наличников.

¹⁾ Сохранился только в значительно расширенном виде дом Юсупова № 22 по В. Харитоньевскому переулку — впоследствии (Рабочий дом), где Пушкин с родителями жил в 1802 г.

После революции владельцы квартиры разгородили большую залу на отдельные комнаты, а до того времени в квартире было всего пять комнат: зала, гостиная и еще три комнаты. Печи отапливались из коридора.

Кн. П. П. Вяземский в своей книжке о Пушкине, на свадьбе которого он присутствовал будучи мальчиком, говорит, что в этом доме у Пушкина была «щегольская уютная гостиная, оклеенная диковинными обоями под лиловый бархат, с рельефными набивными цветками». Но домашняя обстановка в квартире Пушкина была далеко не блистательна. Поэт Туманский, обедавший раз у Пушкина на Арбате, отметил в своих записках: «у Натальи Николаевны нет опрятности и порядка — о том свидетельствовали запачканные салфетки и скатерть и расстройство мебели и посуды...» Только в «званные» вечера квартира Пушкиных и обстановка прикрашивались, и московский почтдиректор А. Я. Булгаков в одном из своих писем к брату (от 28 февраля 1831 г.) писал: «Пушкин славный вчера (через 9 дней после своей свадьбы) задал бал. И он и она (Наталья Николаевна) прекрасно угощали гостей своих... Ужин был славный; всем казалось странным, что у Пушкина, который жил все по трактирам, такое вдруг завелось хозяйство...».

В свои приезды в Москву Пушкин большей частью жил в квартирах своих друзей — Соболевского и Нащокина. О доме на Собачьей площадке, который занимал Соболевский, сказано уже в статье Н. П. Чулкова. Что касается дома Ивановой, в котором довольно долго жил у Нащокина Пушкин, то об этом доме известно следующее. Этот дом в 30-х годах XIX в. принадлежал губернской секретарше Аграфене Ивановой и был построен в первой четверти этого столетия. В настоящее время он (дом 12 по Ворониковскому переулку) представляет собою двухэтажное каменное здание с подвальным этажом, но в 30-х годах XIX столетия дом Ивановой был одноэтажный каменный с деревянным «третним» мезонином, и также с подвальным помещением. В 1838 г. мезонин на среднем доме был заменен целым этажом (деревянным), и в таком виде этот дом сохранился и до настоящего времени. Нужно заметить, что в 30-х годах Аграфене Ивановой принадлежали также на том же участке еще два дома — один налево, выходящий на Садовую, и другой направо, но, как определенно указывал умерший недавно сын Нащокина, последний имел квартиру именно в том доме, какой описан выше.

Из домов, где помещались гостиницы, в которых оставивался Пушкин на краткое время, хорошо сохранился только дом 6 по Плиницевскому переулку. Этот дом существовал еще до нашествия французов и принадлежал жене фабриканта, известной Обер-Шальме, которая имела здесь

модную гостиницу и богатый магазин предметов роскоши. В 1818 г. этот дом значился за иностранцем Н. И. Обер, с 1830 до 1836 гг. — за его сыном Л. Н. Обер. В 1825 г. и следующих годах — дом этот снимал купец Кошп, который содержал здесь гостиницу «Север», в которой и останавливался Пушкин. Дом этот при Пушкине был двухэтажный с двумя дверями в самом центре, впоследствии уничтоженными. При Пушкине не было также и окон на улицу из подвального этажа. Внутри дом переделан, хотя деревянная дубовая лестница во второй этаж повидимому старинная.

Из домов, в которых бывал А. С. Пушкин, некоторые сохранились очень хорошо. Таков прежде всего дом генерал-майора И. Н. Римского-Корсакова (на Тверском бульваре, 24), с белокаменными деталями цоколей, капителей пилястр и баз на фоне кирпичной кладки, характерной для домов XVIII в. Дом этот имеет два этажа. В нем сохранились дубовые двери с интересной резьбой и чугунная лестница с классическими орнаментами на плитье, но перила ее уничтожены и заменены новыми, вероятно, в 70-х годах XIX в. Во втором этаже также сохранилась старинная дверь с четкими филёнками начала XIX в. Сохранились также, хотя в запущенном виде, конюшни на дворе с круглыми окнами и штукатуренными пилястрами. На плане 1826 г. владения Римского-Корсакова значились под номерами 269 и 270, застроенная площадь которых простиралась на 1275 сажень, а незастроенная — на 770.

Далее следует отметить дом М. И. Римской-Корсаковой на Страстной площади, где теперь помещается Коммунистический университет трудящихся Востока. Общий вид этого дома сохранился таким, каким был в 20-х годах XIX в., но в фасаде его сделаны некоторые изменения. Нет находящихся над входными дверями углублений с двумя вазами в каждом и барьером, не сохранился также и герб, существовавший на фронлоне дома. На дворе также произведены перестройки. В главном доме всего числится в 1826 г. 522 кв. саж. жилой площади. Комнаты в доме повидимому давно уже переделаны, и огромная лестница едва ли относится ко времени 20—30-х годов XIX в.

От великолепного дома Белосельской-Белозерской (Тверская, 40), кроме стен и фундамента ничего не сохранилось. В 1821 г. в самом центре фасада имелись еще проездные во двор ворота, но уже на плане 1832 г. этих ворот нет и вместо них имеются только входные двери повидимому с тамбуром. В 1855 г. в доме произведены были как по фасаду, так и внутри, некоторые изменения, а особенно изменился фасад и внутреннее расположение комнат в 1874 г. В это время, кроме главного входа, появились и другие двери в первом этаже. Затем были переделки в 1890 и в 1898 гг.,

при чем последняя переделка, произведенная по плану архитектора Барановского, была, можно сказать, полной внутренней перестройкой дома. В 1915 г. вход справа был превращен в окно и осталось только два входа — главный и боковой — слева. Каменный портик (выступ) у дома с колоннами был уничтожен еще в 70-х годах XIX в.

Два дома кн. Вяземского в Чернышевском переулке (№ 9) сохранились, но главный дом, в котором было в двух этажах 144 кв. саж. жилой площади, в конце XIX в. потерпел значительные изменения во внутреннем расположении комнат и кроме того над ним надстроен третий этаж и сделана пристройка по задней стене. Дом Станкевича в том же переулке (№ 6) сохранился, но наружная штукатурная обработка его относится к 60—70-м годам XIX в.

Дом Олсуфьева на Тверской (№ 35) сохранился, но в 1868 г. фасад его был изменен: увеличено было число окон и дверей и застроен был проход, существовавший посредине владения, благодаря которому здесь собственно имелись два дома. Кроме того часть дома, выходящая на Тверскую и в Гнездииковский пер., была увеличена надстройкой. Дом Елагина или, как в шутку называли его, Красноворотская республика (у Красных ворот, Хоромный тупик, быв. Трехсвятителей пер., 4), также сохранился, хотя с некоторыми изменениями. Сохранились также дома: Веневитинова (Кривоколенный пер., 4), В. П. Тургеневои (Самотечная Садовая, 12) — последний сохранил также частью старинную отделку потолка вестибюля, внутренних дверей в первом этаже и полуротонду с коринфскими колоннами и еще полуротонду с каратидами во втором этаже; — проф И. М. Снегирева (Троицкая улица, 11) небольшой деревянный двухэтажный дом на каменном фундаменте, очень ветхий, Н. М. Арсеньевой (по Мясницкой, 44). Последний дом как был при Пушкине, так и остался двухэтажный, но фасад его в 1866 г. был владельцем его фон-Мекком отделан по-новому. Изменен также и дом Ланской (Камергерский пер., 3, теперь I МХТ), где жили Арсеньевы в 1825 г. Именно уничтожен палисадник, который расположен был в 1830 г. по всему фасаду и справа шел с улицы внутрь двора (а отчасти заходил во двор и слева), расширены окна и двери входов.

Дом С. С. Адраксина (на Знаменке, 19) также сохранился. Театр или «театральная дирекция», как значится на плане 1817 г., занимал весь второй этаж правой стороны дома до самой глубины двора. Подъезд в театр был с проезжего переулочка, который шел с правой стороны дома и потом был уничтожен. Дом А. Ф. Малиновского (Мясницкая, 47) — двухэтажный с антресолями на дворе сохранился, но все же с изменениями: уничтожены два входа по фасаду дома и у фронтона прибавлены скульптурные украшения, каких не

было в 1827 г. Уничтожен также сад, тянувшийся по правую сторону дома с улицы вглубь владения. Дом б. Российского благородного собрания сохранился почти в том же виде, в каком он существовал при Пушкине (Дом союзов в Охотном ряду), но внутри он был после переделан, а в начале XX в. надстроен третий этаж, в связи с чем изменился фасад дома. Дом Английского клуба на Тверской (собственно дом графини М. Г. Разумовской, № 59, а с 1834 г. — кн. Н. Г. Вяземского) также сохранился. Сохранились дома старого университета и архива министерства иностранных дел (Колпачный пер., 9), двухэтажный деревянный оштукатуренный дом Борагынского (на Спиридоновке, 16 и 14), дом графини Головкиной (Никитский бульвар, 8), дом М. С. Щепкина (Б. Спасский пер., 16), дом Черткова (Мясницкая, 5). Впрочем последний по фасаду значительно переделан, да и самый фасад у него загорожен позднейшей пристройкой. Дом проф. Шевырева (Дегтярный пер., 4) был деревянный, но потом был обложен изразцами и благодаря этому сохранился. Но сады, лежавшие по обеим сторонам дома, уничтожены.

Сохранился, хотя и в сильно переделанном виде (он перестраивался более 12 раз), дом Шаванна, в котором помещался ресторан Яра с 1826 г. (№ 9 на углу Кузнецкого моста и Неглинного проезда). Сохранились дома: Бибииковой на Пречистенке (№ 17), где жила генеральша Сольдан, дом Мальцева на Девичьем поле (№ 2) — впрочем, в значительно измененном виде, дом Терского в Кречетниковском переулке (№ 13), здания 1-й гимназии, дом Соковнина на М. Никитской (№ 12), дом кн. Трубецкого на Покровке (№ 22), дом университетской типографии на Страстном бульваре (№ 10), кн. Урусова на Спиридоновке (№ 40) — впереди его стоит дом, построенный в конце XIX в., дом Ушаковых на Средней Пресне (№ 16), очень хорошо сохранившийся, дом гр. Шереметьева (ул. Воровского, 27), где жил С. Д. Киселев, и дом ген. Черткова на Советской площади (Тверская, 28); к последнему прибавлено три этажа в средней части, выходящей на площадь; при Пушкине же эта часть дома имела только один этаж, боковая же, на Тверскую улицу, — три, и часть рядом с церковью Космы и Дамиана — два этажа.

Примечание. Дома, в большинстве случаев, осматривались Н. П. Розановым вместе с архитектором П. С. Касаткиным.

ПУШКИН
в
Москве

